

Содержание цикла «Венецианский купец»:

Книга 1. Венецианский купец

Книга 2. По дороге пряностей

Книга 3. (Не) Всё могут короли

Книга 4. Кровь, золото и помидоры

Книга 5. Всплеск в тишине

Книга 6. Падение Твердыни

Дмитрий Распопов
ВЕНЕЦИАНСКИЙ КУПЕЦ
ВСПЛЕСК В ТИШИНЕ
Книга 5

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-312.9

ББК 84.4

P24

Распопов, Д.

P24 Венецианский купец. Книга 5. Всплеск в тишине / Д. Распопов, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 328 с. — (Венецианский купец).

ISBN 978-5-517-13009-9

Оперативного сотрудника Хронопатруля Виктора Нечаева ошибочно приговорили к смертной казни. Если бы не напарница Наташа Ростова, его жизнь так бы и закончилась, но...

Теперь он в теле годовалого малыша в знатной венецианской семье двенадцатого века, и сама судьба предлагает ему выбор: либо начать жизнь с нуля, забыв о прошлом, либо восстановить справедливость в своём настоящем времени.

BIC FM

BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-13009-9

© Распопов Дмитрий, текст, 2025

© ИДДК

© RUGRAM, оформление, 2025

© Т8 Издательские технологии, 2025

Глава 1

*10 октября 1201 года от Р. Х., г. Шикаланго, полуостров
Юкатан*

Услышав мой громкий вскрик, молодой парень вздрогнул и испуганно подскочил на месте, поскольку я подходил в окружении двадцати солдат. Показывая рукой, чтобы он не волновался, я подхватил из корзины, в которой у него лежали небольшие помидоры, один из овощей и, поплевав на него, протер, как в детстве, об одежду. Под удивленными взглядами как продавца, так и своих солдат, я укусил помидор. Прохладная мякоть полилась в рот, но, к сожалению, знакомого сладкого вкуса не было, он оказался очень слабо выражен, зато аромат был все тот же. Видимо, до культивирования культуры с веками селекции было еще далеко. Все эти мысли пронеслись в голове, пока я доедал томат, и, закончив, вытер руки о платок, осмотрел остальной его товар. Во второй корзине лежал картофель, также весьма небольшого размера, едва ли крупнее куриного яйца, в третьей — фасоль в стручках, и в последней — какие-то странные, круглые, неизвестные мне зерна.

— Что это? — я показал на них рукой.

Индеец, все еще испуганно косясь на стоящих за моей спиной солдат, на плохом языке майя, жутко коверкая слова, ответил:

— Киноа. Растирать камнем. Есть.

Я не знал такого растения, но симбионт быстро подсказал, что на самом деле знал, просто забыл. Это один из трех основных видов пищи у жителей Анд, наравне с кукурузой и картофелем. Инки ее даже называли «золотым зерном».

— Забираю все, — ответил я парню, показывая на все четыре корзины, — еще есть?

— Все? — ошарашенно переспросил он, видимо, думая, что неправильно меня понял.

— Да, какая цена?

— Господин, я вернусь, — неожиданно сказал он и, бросив товар, помчался куда-то вправо, вдоль рядов рынка. Я недоуменно переглянулся с офицером, который меня сопровождал, но пришлось остаться, чтобы корзины никто не тронул. Вернулся он спустя десяток минут, идя рядом с недовольным взрослым, который ему что-то выговаривал. Только увидев, что я никуда не ушел, он обрадовался и, показывая на меня рукой, перебил его и о чем-то быстро заговорил. Его собеседник быстро оценил мой нездешний вид, а также охрану, вооруженную до зубов. Поэтому он сразу стал кланяться, еще даже не доходя до меня.

— Господин, простите этого оболтуса, — он снова низко поклонился, — сколько пытаюсь его научить языку людей этого города, но все бесполезно.

Вот его произношение было уже много лучше, и лишь легкий акцент и шерстяная одежда отличали его от майя.

— Ничего страшного, — отмахнулся я, — я хочу приобрести весь этот товар.

— Да, конечно, — удивился он, — папаса, киноа у нас очень много, их берут очень хорошо.

— Сколько у вас товара? Что есть еще?

Он задумался всего на секунду.

— Есть много перца, меди, обсидиана, а также шерсти викунии, хотя ее приходится долго продавать из-за высокой стоимости.

— Могу я взглянуть на весь ваш товар? — поинтересовался я.

Он тут же стал кланяться и гортанно крикнул парню, который понуро встал обратно за прилавком, а мы со стариком

отправились в сторону пристаней для каноэ и складских помещений, находившихся рядом. Оказалось, что они арендовали один большой каменный склад, который охраняли четверо его соотечественников, что сначала схватились за дубинки при нашем появлении, но, разглядев сопровождающего, облегченно расслабились.

Открыв дверь, старец пригласил меня войти первым и показал четыре стеллажа, на которых стояли тюки с обсидианом, металлом, корзины с картофелем, перцем чили, зернами киноа, фасолью и всего пара корзин с помидорами, которые были уложены в каменную яму в полу и укрыты циновками.

— Томатль быстро портится, даже с учетом того, что мы его повезли зеленым и в корзинах с землей, чтобы созревал в пути, — с сожалением признал он, — везли только под заказ, но торговец, который просил его доставить, не появился по неизвестной мне причине, так что мы, получается, зря везли его в такую даль. Огромные потери в прибылях, ведь мы могли взять другой товар. Какое счастье, что я взял у него большой задаток, но все же убытки точно будут, их никто не покупает на рынке, майя не очень хорошо знают, что это за овощ.

Я повернулся к нему.

— Предлагаю сделку. Вы со всех запасов томатов отделяете мякоть от семечек, сушите их, и я возьму эти семечки по цене зрелых овощей.

Глаза индейца округлились.

— Зачем вам это, господин?

— Вас устраивает?

— Да, конечно, — заторопился ответить он, — как я сказал, мы бы точно вышли в минус от их доставки. Конечно, мы согласны.

— Тогда я забираю еще весь картофель и киноа, — продолжил я, — посчитайте, сколько это будет стоить.

Он отошел, позвал четырех охранников, с которыми быстро переговорил и вернулся.

— За все, с учетом работы с томатлем, мы просим десять тысяч какао-бобов.

— Возьмете их стоимость в нефрите? — поинтересовался я.

Он закивал. Я протянул руку, и мне тут же сзади вручили шкатулку, в которой лежала гора нефритовых украшений лучшего качества. При виде нее глаза старика стали круглыми, несмотря на монголоидное лицо с тем неповторимым загаром, который бывает только у жителей высокогорья. Прикинув примерно стоимость, я передал ему четыре браслета, шесть резных фигурок, а также две палочки для вставки в нос. Это было даже больше, чем он просил.

— Благодарю господин, это очень щедро! — заволновался он, боясь, что я передумаю.

— Вы еще говорили про шерсть, — напомнил я ему.

Он, передав драгоценности соотечественникам, поспешил показать мне стеллаж, на котором скромно приютились всего четыре небольших тюка шерсти. Я подошел и потрогал ее, затем взвесил в руке один из тюков, который показался невесомым, несмотря на большой объем. С большой долей вероятности это была шесть дикой викуни.

— Беру, — я повернулся к старику, — сколько?

Он замялся и извиняющимся тоном ответил:

— Столько же, сколько и за прошлый товар, господин.

Я удивился. Шерсть эта на рынке в Шикаланго была редка, но все же присутствовала, как и предметы одежды из нее. Для девушек я ведь покупал подарки, так что знал примерные цены.

— У других торговцев дешевле, — я внимательно посмотрел на него.

Он замялся под моим взглядом.

— Эта не наша шерсть, господин, — нехотя признался он, — нас попросили ее продать.

— С такой ценой это будет крайне трудно сделать, — я хмуро посмотрел на него.

— Я говорил об этом старейшине той деревни, — все еще нехотя отвечал он, — но тот настаивал, что она лучше всего того, что есть в округе, а уж в крупном городе и вовсе должна пользоваться большим спросом!

— Что мешало вам тогда отказать ему, если она такая хорошая, пусть сам бы ехал и продавал? — все еще не понимал я.

— Я не мог ему отказать, — старик отвел от меня взгляд, — это новое племя появилось откуда-то с севера и завоевало много деревень вокруг, основав большое поселение в долине, где когда-то жили наши предки.

В голове у меня забрезжило кое-какое понимание.

— Какой народности вы принадлежите, уважаемый?

— Кечуа, — он гордо расправил плечи.

— А эти захватчики себя случайно не инки называют?

Его глаза в который раз за наш разговор округлились.

— Их вождя так и называют — Инка, — удивленно ответил он, — но откуда вам об этом известно, господин?!

Я, не ответив, потер подбородок. В этом путешествии я планировал открыть только новый континент и поискать богатые народы по Карибским островам, с которыми можно будет торговать, но, как оказалось, тут поголовно все были нищими, кроме майя, а значит, маршрут дальнейшего плавания требовалось пересмотреть.

— Есть у меня встречное предложение, — я поднял на него задумчивый взгляд, — мы берем сейчас эту шерсть, относим женщинам и покупаем вдобавок ту, что есть на рынке, они спрядут нам по клубку нитей, из которых попросим сделать небольшой лоскут шерстяной ткани. Если ваша шерсть и правда окажется такой хорошей, я возьму ее по вашей цене.

Он изумленно посмотрел на меня, но согласился.

На все про все ушло около двух часов, после которых у меня в руках оказались два небольших кусочка материи. Трогая которые, я и правда чувствовал разницу. Тот, что был выполнен из шерсти, переданной неизвестным инкой, был легче и приятнее на ощупь, чем сделанный из той шерсти, что мы купили на рынке.

— Как это понимать? — я поднял взгляд на старика.

Он сам непонимающе пожал плечами.

— Все на самом деле просто, господин, — обратилась ко мне женщина майя, которая и соткала нам эти кусочки, — на рынке под видом шерсти диких животных продают шерсть альпак, их одомашненных сородичей. Шерсть визуально очень похожа, но после выделки и подготовки нитей, а потом и ткани, получается вот такая разница.

«И тут обманывают!» — понял я про себя, не показывая, что удивлен.

Я достал из кошелька золотое кольцо с нефритовыми вставками и протянул его женщине.

— Благодарю за вашу помощь.

Увидев кольцо, она вскрикнула.

— Это слишком много, господин, за такую простую работу!

Не слушая, я взял руку женщины и вложил драгоценность в нее.

— Тогда это не оплата, а подарок, вы же не будете гневить богов, отказываясь от подарка, данного от чистого сердца?

Она, конечно же, покачала головой, быстро пряча кольцо себе в одежды.

— Идемте, — я повернулся к старику, — я заберу у вас эту шерсть.